

Глава Шестьдесят восьмой ученик заморозил на несколько секунд, но Бай Юань внезапно встал и подошел к столу Чу Тяньлиня, а затем сказал: "Тяньлинь, я очень тебя благодарю". Он даже не видел его.

Естественно, он знал, что другая сторона открыла им рот из-за отношений Чу Тяньлиня, и Бай Юань тоже отреагировал яростно, поэтому он подошел, чтобы поблагодарить их, а Чу Тяньлинь слушал и сказал: "Все одноклассники, не надо быть вежливым".

Бай Юань слушал, и на его лице появился намек на стыд. Раньше его тесть так пренебрежительно относился к Чу Тяньлиню, а Чу Тяньлинь даже не сердился, но оказал себе большую услугу.

Похоже, что это он сам изменился, если бы заранее знал, что у Чу Тяньлиня такие связи, если бы его тесть не был директором надзорного органа, то до того, как Чжао Сяньцзянь пренебрег Чу Тяньлинем, Бай Юань хотя бы еще что-нибудь сказал бы.

Он ничего не сказал из-за статуса Чжао Сяньцзяня, но теперь Бай Юань ясно дал понять, что с отношениями Чу Тяньлиня с Ма Йимин, только из предыдущих слов Чжао Сяньцзяня, одного слова Ма Йимин, он может заставить Чжао Сяньцзяня свернуть с этой должности директора наблюдательного совета.

Но Чу Тяньлинь ничего не говорил, не потому что он был его одноклассником, поэтому Бай Юаню было очень стыдно, и в это время Чжао Сяньцзянь не мог сидеть спокойно, он не был дураком, поэтому он, естественно, видел, что Чу Тяньлинь не был обычным человеком.

Старик, которого Пань Гуаньюань назвал главой Ма Дао, выглядел очень незатейливым, и казалось, что даже заместитель главы прокуратуры очень боялся другой стороны.

Боюсь, что хоть он и не чиновник, но он столь же влиятелен, как мэр, но этот очень влиятельный старик вежлив с Чу Тяньлинь, как будто он молодой господин, а этот старик - раб.

Чжао Сяньцзянь на этом уровне был уже невообразим, и все, что он знал, это то, что перед лицом такого большого человека он, на удивление, был настолько невоспитан, что прогнал другую сторону.

Если бы это был сам Чжао Сяньцзянь, муравьиная фигура, осмелившийся смотреть на себя свысока и отважившийся прогнать себя, то это определенно не мелочь, по крайней мере, пошевелить рукой и удержать муравья до смерти.

Так что Чжао Сяньян в этот момент чувствует себя муравьем на горячем горшке, где он может сидеть неподвижно? Чжао Сяньян поспешил встать и налил чашку чая.

После этого он подошел к столу Чу Тяньлиня и вежливо сказал ему: "Мастер Чу, я обидел вас тем, что искал кого-то раньше, пожалуйста, простите меня, это чайная, а вина нет".

Чжао Xiangtian сказал, и сразу выпил чай в одном глотке, и посмотрел почтительно на Chu Tianlin, ожидая его ответа.

Когда Чу Тяньлинь увидел это, он также тайно сокрушался о преимуществах власти.

Если бы я пришел на чай один, без Ма Имин, даже если бы у меня не было сильных рук, Чжао Сяньцзянь в лучшем случае не считал бы себя безрассудным человеком.

Но из-за Ма Иминя другая сторона была напугана до смерти только из-за одного приговора, теперь уже Чжао Сяньцзянь, где до сих пор глаза бывшей собаки смотрят на людей свысока? Несмотря на некоторое недовольство персонажем Чжао Сяньцзяня, в конце концов, другой стороной был тесть Бай Юаня, поэтому Чу Тяньлинь не мог зайти слишком далеко.

Поэтому Чу Тяньлинь помахал рукой и сказал: "Давайте оставим это дело на потом, я просто хочу тихий глоток чая сейчас". Услышав слова Чу Тяньлиня, Чжао Сяньцзянь больше не смел беспокоить Чу Тяньлиня, поэтому он сразу же вернулся на свое место вместе с Бай Юанем.

Конечно, у них тоже было маленькое сердце к чаю.

Он непосредственно расположил свой собственный стол и стол Чу Тяньлиня, и поздоровался с Чу Тяньлинем, а затем ушел прямо.

Чу Тяньлинь, с другой стороны, вздохнул, а затем сказал Ма Имин: "Даосская даосская мама, спасибо тебе на этот раз". Ма Имин послушала и сказала: "Это мелочь, старшеклассники не обязаны быть вежливыми".

В это время Чэнь Баорун сказал: "Старейшина, я хотел бы спросить вас, какого рода культивации вы достигли сейчас?". Чу Тяньлинь слушал и говорил: "Пик Ци нарисован".

Услышав слова Чу Тяньлиня, в глазах Чэнь Баорона появился шок: "Старейшина действительно могущественен, я восхищаюсь вами, интересно, есть ли у вас планы взять ученика и основать его"? Услышав это, Чу Тяньлинь прямо покачал головой и сказал: "Я привык быть один и мало интересуюсь учениками".

Чен Бай Ронг слушал, и в его глазах появился намек на разочарование, но оно быстро угасло, затем Чен Бай Ронг сказал: "Старейшина, я слушал, что сказал Имин, ты позволил ему возделывать рядом с тобой какое-то время, интересно, есть ли у меня такая возможность?".

Чу Тяньлинь выслушал и сказал: "В настоящее время я работаю в Nine Phoenix Jewelers, и через несколько дней я уйду в отставку.

Чен Бай Ронг слушал и сказал: "Спасибо, старейшина, но старейшина помог мне и Имину возделывать землю, и благодаря этому Имин прорвался сквозь царство, и теперь старейшина - наш хозяин".

Цель Чэнь Бай Жунга была ясна, то есть, опираться на его предыдущие отношения с Чу Тяньлинь, и с культивацией пика притяжения ци Чу Тяньлинь, они извлекут большую выгоду из нескольких указателей.

Поэтому Чэнь Баорун пытался заставить Чу Тяньлиня принять его как зарегистрированного ученика, и стал зарегистрированным учеником, чтобы позже стать официальным учеником Чу Тяньлиня.

Хотя Ма Йимин не имел особых отношений с высшими эшелонами Весеннего города, но это зависело от его собственного даосизма, который не имел ничего общего с его способностью к социализации.

Но Чен Байён - это другое.

Чен Бай Ронг был некоронованным королем подпольных войск в городе, а некоторые из его

именных учеников были лидерами нескольких региональных обществ в городе.

Он также чрезвычайно талантлив в бизнесе, и его культивирование и даосизм, естественно, сыграли большую роль в его развитии до этого уровня, но его способность к межличностному общению также имеет большие заслуги.

Хотя Чу Тяньлинь был очень продвинутым, в конце концов, он был молод, и, видя, что Чэнь Бай Ронг был намного старше, его слова были настолько верны.

Просто сопливый нос и слеза.

Поэтому Чу Тяньлинь сказал: "Ну, тогда я возьму тебя как зарегистрированных учеников"!

Услышав слова Чу Тяньлиня, и Чэнь Баорун, и Ма Иминь были чрезвычайно счастливы, Ма Иминь даже тайно дала большой палец Чэнь Баоруна, после чего два человека с уважением сказали: "Ученик встретил Учителя".

В этот момент в чайной они оба естественным образом встали на колени на земле, но, по крайней мере, голос хозяина был очень реальным, и у Чу Тяньлиня возникло странное ощущение, когда он слышал его.

Несмотря на то, что в этом году ему было только за двадцать, он никогда не думал, что возьмет двух учеников, которые старше его родителей.

Поэтому Чу Тяньлинь сказал: "Ты уже такой старый, но твое культивирование находится только в начале притяжения Ци, как твой хозяин, давай сначала сделаем тебе небольшое одолжение, ты ждешь".

Чу Тяньлинь сказал, встал и ушёл с места, вытащил кусок столба конденсации Ци из своего собственного Кольца Цянь Куня, затем соскреб порошок с верхней части столба конденсации Ци и взял его в руку.

После этого Чу Тяньлинь вернулся к своему месту, после этого налил 2 чашки чая и посыпал этот порошок в них, после чего Чу Тяньлинь толкнул чашку чая и сказал: "Пейте его!".

При культивировании Чу Тяньлиня не было никаких трудностей в попытке навредить им, и они даже могли убить их неосознанно. Как культиваторы, они, естественно, знали, насколько ужасающей может быть способность культиватора на пике стадии рисования ци, поэтому у них не было никаких сомнений насчет этой чашки чая, и они выпили ее одним глотком.

После этого богатая аура распространилась по мужским телам, и ощущение, как будто человека, жаждущего веками, внезапно бросили в воду, было действительно освежающим!

Вы должны знать, что несмотря на то, что это всего лишь некоторый порошок из конденсации ци Дан, он все еще содержит следы бессмертного ци, который непосредственно преобразуется в богатую, высококачественную ауру после входа в тело.

Оба они, Чен Бай Ронг и Ма Имин, являются гениями в плане выращивания, в противном случае было бы чрезвычайно трудно начать эту эпоху, не задумываясь ни о чем.

Ведь в наши дни аура неба и земли была слишком тонкой, количество культиваторов становилось все меньше и трудность возделывания становилась все больше и больше, и Чэнь

Баорун и Ма Йимин при таких обстоятельствах смогли зайти так далеко.

Если бы они находились в среде, где аура сильна, они могли бы прорваться через несколько уровней в минуту, но конденсационный порошок, который Чу Тяньлинь давал им сейчас, создавал для них идеальную среду, чтобы заполнить их тела аурой.

После этого, странная аура исходила из тела Чэнь Баорона, и с помощью этого конденсационного дана порошок, Чэнь Баоронг непосредственно прорвался через один уровень, достигнув пятого уровня от первоначальной стадии притяжения Ци 4, которая также была очень нормальной.

В конце концов, после всех этих лет выращивания, Чен Бай Ронг смог нарисовать очень маленькую ауру от себя, и все его существо было похоже на высушенную губку, и этот сгущенный порошок ци.

Это было похоже на каплю воды, которая мгновенно впитывалась в губку и помогала ему прорваться сквозь узкое место.

Потому что ситуация между Чу Тяньлинь и Чэнь Бай Ронг совершенно противоположная, если Чэнь Бай Ронг - это сухая губка, то Чу Тяньлинь - это промокшая морская поверхность, которая уже впитала все количество влаги.

Поскольку Чу Тяньлинь уже проглотил более одной таблетки конденсата ци, он не впитал лекарственное действие конденсата ци тщательно перед собой, и, естественно, он неизбежно потратит много его впустую.

<http://tl.rulate.ru/book/40288/867510>